

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 50 (865)

ПОСЕВА

ПЯТНИЦА
14 ДЕКАБРЯ 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 50 (865)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Freitag, 14. 12. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солдат) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организации российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и разливает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Вавилонская башня коммунизма

«Правда» впервые сообщила о существующих разногласиях с КПК по «важнейшим международным вопросам»

Крупнейший скандал в «братской семье»: противоречия и раздоры КПСС и следуемых в ее фарватере компартий с китайской компартией и пекинским режимом вышли наружу и о них вынуждена была сообщить своим читателям советская печать.

С XXII съезда КПСС разыгрывался жалкий и отвратительный фарс. Все знали, что дело не в «албанских раскольниках», что они — марионетка, которую держат за ниточку «догматическое» руководство КПК. Об этом говорилось и писалось во всем мире. Знали об этом в стране и наши читатели, слушатели радиостанции «Свободная Россия». Но руководители КПСС и руководители КПК лицемерно обменивались дружественными посланиями со сладкими словами о «нерушимом единстве», произносили речи, в которых клялись «клеветников», которые утверждали, что «монолит не монолитен»...

И вот «Правда» от 10 декабря впервые и со значительным опозданием, что, вероятно, говорит об имевших место больших колебаниях на верхах КПСС, известила своих читателей о происшедших на съездах чехословацкой и итальянской компартий открытых столкновениях с компартией Китая. «Правда» опубликовала изложение заключительных выступлений А. Новотного и П. Тольятти, которые как бы подвели итог происшедшей на съездах «полемики».

А. Новотный сказал:

«...позвольте мне в соответствии с мнением делегатов нашего съезда и приветственными выступлениями делегаций братских коммунистических и рабочих партий оказать в заключение несколько слов по поводу выступления товарища У Сю-цзюаня, руководителя делегации коммунистической партии Китая, и зачитать письмо, которое вручила нам делегация. (Суть письма сводится к тому, что критика на съезде раскольнической деятельности албанских руководителей якобы углубляет разногласия и наносит ущерб сплоченности. — Прим. переводчика «Правды»).

А. Новотный зачитал письмо и далее, указав на то, что принцип партии — знакомить членов партии и трудящихся со всеми вопросами внутренней жизни и международной политики, чтобы действовать «в тесном согласии» с ними, заявил: «И мы не откажемся от этого принципа, наоборот мы будем улублять его. Мы пойдем еще дальше».

Вслед за этим Новотный разъяснил, куда они пойдут «еще дальше»:

«...мы не можем согласиться с мнением руководителя делегации коммунистической партии Китая товарища У Сю-цзюаня о том, что, открыто разоблачая позицию руководителей Албанской партии труда, наш съезд наносит якобы вред пролетарскому интернациональному единству и предпринимает открытые и односторонние нападки на Албанскую партию труда».

Может быть, вы хотите, чтобы мы спрятали голову в песок и не информировали партию, скрывали факты об опасном положении в Албанской партии труда? Мы не изолированы от жизни мира, чтобы к нам не проникали сообщения о том, что происходит в Албанской партии труда. Никто не может требовать от нас, чтобы мы скрыли от всей партии, что албанские руководители своей деятельностью исключают себя из социалистического лагеря и своей политической, своими враждебными, чуждыми ленинскому движению выпадами, исключают себя из рядов международного коммунистического движения.

Мы ничего не скрываем от съезда, а поэтому и на нашем съезде говорим о том, что происходит в Албании, что делают и провозглашают руководители Албанской партии труда.

Мы не можем согласиться с тем, как выступают албанские руководители, и с тем, какую поддержку оказывает этим выступлениям коммунистическая партия Китая (выделено здесь и ниже в цитатах нами. — Ред.).

Указав, что чехословацкая компартия «уважает» китайскую компартию, А. Новотный продолжал:

«Именно из-за этого уважения, которое мы питаем к вам, мы снова прощаем вас пересмотреть вашу точку зрения по важнейшим международным вопросам, которые неразрывно связаны и с единством международного коммунистического движения, и действительно последовательно исходят из Декларации, принятой в 1957 году, и из Заявления представителей 81 коммунистической и рабочей партии 1960 года».

Признание сверхважное: дело, значит, не в разногласиях из-за того, как надо относиться к албанским руководителям; дело в разных точках зрения «по важнейшим международным вопросам».

Вслед за приведенной выше «просьбой» к КПК Новотный заявил: «мы вновь подчеркиваем, что позиция и действия Советского Союза в период кризиса в районе Карибского моря были правильными, единственно возможными в положении, в котором мир находился». Из этого очевидно вытекает, что с позицией и действиями руководства КПСС в дни кубинского кризиса были не согласны отнюдь не только «албанские раскольники»; с ними были не согласны руководители КПК...

Пальмиро Тольятти в своем заключительном слове на съезде итальянской компартии по поводу выступления на съезде представителя КПК Чжао У-мина сказал следующее:

«Я хочу оказать несколько слов о выступлениях представителя коммунистической партии Китая, которое внесло некоторый диссонанс.

Мы отклоним, и притом отклоним очень твердо, критические замечания, сделанные представителем коммунистической партии Китая и затрагивающие проблемы международного характера и даже проблемы нашей политики.

Впрочем, вопросы, которые затрагивал представитель коммунистической партии Китая, это вопросы, по поводу которых велись дискуссии и были приняты решения международным коммунистическим движением. Об этих решениях упоминалось в ходе всей нашей дискуссии. Это решения Совещания 1957 года и решения Совещания, состоявшегося в ноябре 1960 года.

Эти решения указывают на некоторые ключевые моменты нашей политической стратегии при нынешнем международном положении...»

Значит, и Тольятти, как и Новотный, признал, что существуют противоречия

КПСС и поддерживающих ее компартий с КПК, а не только с Албанской партией труда, и при этом — по целому ряду важнейших вопросов идеологии и политической стратегии. Из дальнейших слов Тольятти следует, что один из этих вопросов — вопрос мирного сосуществования.

Отвергая критику представителя КПК в адрес итальянской компартии, курс которой отличается большой прилежностью к обстановке, Тольятти сказал:

«Я считаю, что новые руководящие органы партии должны обратиться к Центральному Комитету коммунистической партии Китая с призывом послать сюда, в Италию, свою делегацию, главным образом для того, чтобы поближе познакомиться с нашей партией, посмотреть, в каких условиях мы работаем, убедиться в том, что мы — действительно партия, борющаяся за интересы итальянского трудящегося масс, а также для того, чтобы мы смогли обменяться с ними мыслями, что привело бы к более глубокому взаимопониманию во всех областях».

*

Выход из-под спуда на поверхность противоречий между КПСС и КПК имеет огромное значение и говорит о том, что в ближайшее время возможны и вероятны большие потрясения в «лагере».

КПК — это не «антипартийная группа», а самая большая в мире по числу членов (12 млн.) компартия, в фарватере которой следует ряд азиатских компартий и за указующим перстом которой следят некоторые компартии в Европе и Африке. Имеющие «стабильный» характер разногласия — как теперь открыто признано в «лагере» — по важнейшим международным вопросам и по ключевым моментам политической стратегии создают угрозу раскола всего мирового коммунистического движения.

Возможные последствия коммунистического Вавилона нечислимы и грандиозны. Достаточно поставить вопрос: что останется от «единого учения», «единого компаса» коммунистов — марксизма-ленинизма? Сколько будет марксизмов-ленинизмов в мире? Что останется

от краеугольного камня веры коммунистов во всемирную победу коммунизма? Оказывается, что «волчий закон» полностью присущ миру и природе коммунизма.

Что вообще будет представлять собой «миллиардный лагерь», от которого отколется 650 миллионов?

Говорят, что по логике невозможно представить, чтобы КПСС и КПК не понимали, чем грозит для коммунизма раскол между ними, и поэтому они «не могут не сговориться». Но есть на свете и другие вещи помимо логики. Сколько уже с той и другой стороны было заклиний, что их «единство» нерушимо и они никогда не дадут врагу повода «порадоваться». А «объективный ход истории» таков, что на поверхности на виду у всех не зеркальная гладь «единства, а зияющая трещина...

Раздоры в «лагере», трудности КПСС должны быть в полной мере использованы освободительно-революционным движением для нанесения сокрушительных ударов по врагу.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА, ВЛАДЕЛЬЦЕВ ГАЗЕТНЫХ КИОСКОВ

В связи с наступающими праздниками вместо номеров от 21 и 28 декабря будет выпущен двойной (на 20-ти страницах) номер «Посева», который выйдет в воскресенье 23 декабря.

В указанном номере читатели познакомятся с выходящим в подполье журналом московской молодежи «Феникс» и с произведением, тайно переселенным из СССР на Запад, — «Сказанием о синей мухе», которое полностью публикуется в выходящем в ближайшее время 52-ом номере журнала «Грани». В двойном номере «Посева» будут также опубликованы отрывки из повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (см. 3-ю страницу в этом номере) и статья об этой повести.

Цена двойного номера в розничной продаже — двойная (1 марка 60 пф. в Германии и соответствующий эквивалент в других странах).

Тито нашей стране

ЗА НЕДЕЛЮ

● Арест работника Государственного комитета Совета министров СССР по обвинению в шпионаже, Московское радио 12 декабря передало, что ТАСС выпустил сообщение об аресте органами госбезопасности СССР крупного советского ученого, работника Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ Совета министров СССР О. В. Пенниковского, как «изобличенного в шпионаже» в пользу Англии и США. Согласно сообщению, Пенниковский собирал секретную информацию по научным, техническим, политическим и военным вопросам и передавал ее вышеуказанным западным государствам. Посредниками при передаче шпионской информации являлись секретари посольства США в Москве Джекоб и Карлсон, несколько служащих посольств Англии и США и английский коммерсант Уэлан, арестованный около двух месяцев тому назад в Будапеште органами венгерской госбезопасности и затем переданный ими советским «компетентным органам».

По сообщению ТАСС, Пенниковский в своих сношениях с западными сообщниками использовал тайники.

Председателем Государственного комитета, в котором работал Пенниковский, является заместитель председателя Совета министров СССР Руднев.

● Переход в Турцию советского офицера. По сообщению Ассошиэيتد пресс от 9 декабря, старший лейтенант Алексей Попович, принадлежащий к составу одной советской части, дислоцированной в Грузии, перешел советско-турецкую границу недалеко от Карса и просил турецкие власти о предоставлении ему права политического убежища. С ним пытались перейти границу еще четыре солдата из его подразделения. Но после того, как советские пограничники открыли по ним огонь, солдаты повернули обратно.

● Открытие сессии Верховного совета СССР. Открытие второй сессии Верховного совета СССР шестого созыва состоялось 10 декабря в Большом Кремлевском дворце. В первый день выступили с докладами: о государственном бюджете СССР на 1963 год — министр финансов СССР Гарбузов; о народнохозяйственном плане СССР на 1963 год — председатель вновь созданного Совета народного хозяйства СССР Э. Дымшиц.

● Пребывание Тито в СССР. 5 декабря Тито вместе с Хрущевым находился «на отдыхе под Москвой», а 6 и 7 декабря в Кремле между ними происходил «откровенный и товарищеский обмен мнениями» по вопросам советско-югославских отношений и современного международного положения. О результатах «обмена мнениями» газеты пока не сообщили ни слова, но отмечают, что беседы проходили «в духе полного взаимопонимания». Как известно, именно в эти дни в советской печати впервые появились открытые обвинения против китайской компартии.

8 декабря Тито с женой Йованкой и сопровождающими его лицами выехал в Волгоград.

Предполагают, что 17 декабря Тито покинет СССР и поедет в Югославию через Киев, посетить который он собирался уже давно.

● Сообщение об отправке с Кубы реактивных бомбардировщиков «ИЛ-28». «Правда» от 9 декабря в необычной форме передает сообщение об отправке с Кубы в Советский Союз 42 реактивных бомбардировщиков «ИЛ-28». Она просто сослалась на «заявление министерства обороны США».

Согласно американским заявлениям, советские бомбардировщики были погружены на три теплохода — «Красноград», «Касимов» и «Охотск». Эти суда, как установлено американским воздушным наблюдением, уже вышли в океан.

По подсчетам американских экспертов, оборудование и демонтаж советских ракетных стартовых площадок, а также стоимость строительства аэродромов для

реактивных бомбардировщиков «ИЛ-28» на Кубе обошлись Советскому Союзу в 1,3 миллиарда рублей в новых деньгах. Так расплачивается народ за мудрость хрущевского руководства.

● Польская военная делегация в СССР. В стране гостит польская военная делегация, возглавляемая министром национальной обороны Польши генерал-полковником М. Отыхальским. Польская военная делегация прибыла в Советский Союз по приглашению министерства обороны СССР и была принята маршалом Р. Малиновским. Польские офицеры совершают ныне поездку по стране и побывали уже в Москве, Ленинграде и Кронштадте.

● Слухи в стране: необычное потепление Белого моря — следствие ядерных взрывов. В конце ноября горло Белого моря и Архангельский порт еще были открыты для навигации. Обычно горло Белого моря открыто для навигации с июня до конца октября. Страховое общество Ллойд не страхует суда, направляющиеся в Архангельск после 20 октября.

В стране ходят слухи, что такое необычное потепление севера страны вызвано серией ядерных взрывов, проведенных советским правительством на Новой Земле, вследствие которых растаяли ледники. Советское правительство не давало никакой информации о произведенных им ядерных испытаниях (более 50 взрывов) и по стране ходят о них самые различные слухи.

● Перестройка партийных органов на местах. Партиконференции — в декабре и январе, «Правда» в последние дни сообщила о проходящих на местах пленумах ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, на которых принимаются меры «по перестройке руководящих партийных органов по производственному принципу». В частности, избираются президиумы центральных комитетов КП республик, утверждаются бюро ЦК КП республик по руководству промышленным производством и по руководству сельскохозяйственным производством, назначаются председатели комитетов партийно-государственного контроля.

На пленумах крайкомов и обкомов создаются оргбюро крайкомов и обкомов по руководству промышленным производством и оргбюро по руководству сельскохозяйственным производством.

В текущем месяце и в январе 1963 года в краях и областях будут проведены партконференции: отдельно краевых, областных партийных организаций, объединяющих коммунистов, работающих в промышленности, строительстве, на транспорте, в учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, проектных и конструкторских организациях и других учреждениях, обслуживающих промышленное производство и строительство, и отдельно краевых, областных партийных организаций, объединяющих коммунистов, работающих в колхозах и совхозах, на опытных станциях, в сельскохозяйственных учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, на предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, в заготовительных и других учреждениях и организациях, связанных с сельскохозяйственным производством.

Это зазывание и раззавывание административно-бюрократических узелков «Правда» от 26 ноября смехотворно называет «важным вкладом в науку о коммунизме».

● Образование новых госкомитетов Совета министров СССР. В центральных газетах от 8 декабря опубликованы указы президиума Верховного совета СССР об образовании новых госкомитетов Совета министров СССР.

Созданы Государственные комитеты по электротехнике, по легкой промышленности, по пищевой промышленности и по торговле.

Ветер возвращается на круги своя: фактически восстанавливается система министерств, которую при перестройке руководством промышленности и строительством в 1957 году ликвидировали как явное зло, как распадчик ведомственных барьеров. Разница с положением, которое существовало до перестройки 1957 года, только в том, что теперь бюрократические аппараты удвоились и существуют не только распадчики ведомственных барьеров — Госкомитеты в центре, но и распадчики местничества — совнархозы в республиках и областях.

● Перемены в руководстве КП Украины. Составившийся на днях и обсуждавший вопросы перестройки партийных органов пленум ЦК КП Украины избрал членом президиума и секретарем ЦК КП Украины и утвердил председателем Бюро ЦК КП республику по сельскому хозяйству В. Комяхова; избрал кандидатом в члены президиума и секретарем ЦК КП Украины и утвердил председателем Комитета партийно-государственного контроля ЦК КП Украины и Совета министров УССР И. Грушецкого. Комяхов до этого был первым секретарем Полтавского обкома, Грушецкий — первым секретарем Львовского обкома.

Председателем Бюро ЦК КП Украины по промышленности и строительству утвержден секретарь ЦК КП Украины П. Шелест.

В 19 областях Украины создается по два обкома — по руководству промышленностью и по руководству сельским хозяйством. В каждой из остальных шести областей, где объем промышленности невелик, будет править и промышленностью и сельским хозяйством один обком.

● Заявление ЦК КПСС по поводу запрещения компартии Алжира. В «Правде» от 4 декабря на первой странице помещено заявление ЦК КПСС с выражением «глубокого сожаления и тревоги по поводу запрещения алжирским правительством компартии и ее центрального органа — газеты «Аль-Хурийя». В «заявлении» подробно перечисляются «заслуги» алжирской компартии в борьбе за национальную независимость Алжира. Запрет компартии — говорится в заявлении — встречен «с удовлетворением и ликованием в лагере империалистов и колонизаторов».

Запрет алжирской компартии, видимо, действительно сильно встревожил руководство КПСС, видящее в нем опасный прецедент для других молодых африканских государств.

«Правда» от 7 декабря поместила большую статью по этому же поводу за подписью «Обозреватель».

Особенно забавно в статье следующее место:

«Проправительственная печать Алжира, пытаясь оправдать запрещение компартии, пишет об отрицательных сторонах многопартийной системы и о необходимости создания единой партии в стране. При этом газета «Аш-Шааб» ссылается на пример Кубы. Но там, как известно, произошло добровольное слияние всех революционных партий и групп в единую Объединенную революционную организацию на базе научного социализма».

Здесь «Обозреватель» забыл о том, что КПСС, создавая в 1917-1918 годах свою однопартийную систему, запретила все другие российские партии и арестовала их членов отнюдь не по их добровольному согласию...

● Пленум Верховного суда СССР по вопросам об «опасных преступлениях». По сообщению «Правды» от 9 декабря, в Москве «на днях» состоялся пленум Верховного суда СССР. На пленуме были заслушаны доклады председателей верховных судов Белоруссии, Казахстана и Туркменистана о ходе выполнения судебными органами республик постановлений пленума Верховного суда СССР от 14 мая 1962 года «О задачах по устранению недостатков и дальнейшему улучшению деятельности судов по борьбе с преступностью». Было отмечено, что «судебные органы в настоящее время в

основном устранили подвергавшиеся критике факты послабления борьбы с опасными преступниками».

О какого рода «опасных преступлениях» идет речь, достаточно ясно говорит тот факт, что в речи на пленуме на необходимость устранения еще имеющихся «серьезных недостатков» «обратил особое внимание» пленума заведующий отделом административных органов ЦК КПСС Н. Миронов.

Пленум также обсудил вопрос «об устранении недостатков в судебной практике по делам о преступлениях, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений», и «обратил внимание судов на необходимость устранения фактов неправильного применения Указа президиума Верховного совета СССР от 5 мая 1961 года, установившего повышенную ответственность особо опасных рецидивистов и лиц, осужденных за тяжкие преступления, за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений».

Как известно, указ от 5 мая 1961 года установил смертную казнь за нападение на администрацию исправительно-трудовых лагерей и на выслуживающихся перед властью заключенных — активистов-сексотов.

По-видимому, указ этот не возымел желательного для власти устрашающего действия...

● Прибытие в Москву нового посла коммунистического Китая. Новый посол КНР в СССР Пань Цзы-ли, бывший ранее послом коммунистического Китая в Индии, прибыл 10 декабря в Москву. Встречен он был на низком уровне. Самая крупная фигура из встречавших его на аэродроме — заместитель министра иностранных дел Пушикин. Из посольства стран «народной демократии» в Москве прислали своих представителей только посольства Чехословакии, Северной Кореи и «ГДР».

● Вручение Нобелевской премии ученому нашей страны — акад. Л. Ландау. 10 декабря в Москве 54-летнему академику физики Льву Ландау была вручена Нобелевская премия этого года. Торжественная церемония вручения премии состоялась в больнице, в которой находится Ландау на излечении после тяжелой автомобильной катастрофы, произошедшей около года тому назад, при которой он получил тяжелые повреждения.

Премию вручал шведский посол в СССР Р. Сульман, прибывший в больницу в сопровождении сотрудников посольства и президента Академии наук СССР Келдыша.

Церемония вручения премии состояла из прочтения шведским послом приветствия шведского короля. Приветствие шведского короля в это же самое время читалась в Стокгольме при вручении премий другим лауреатам. Затем посол вручил проф. Ландау золотую медаль и чек на сумму около 50.000 долларов.

● Западнотурецкий моряк вывез русскую девушку. По сообщениям западнотурецких газет, 19-летний матрос Э. Шумахер с судна ГФР «Меркурий», которое разгрузилось в Архангельске, спрыгнул на судне и провез в Бремен русскую девушку (также 19-ти лет) — Л. Егорову, с которой он познакомился в Архангельске. Молодые люди условились в Архангельске, что они заключат брак в Бремене.

● Опера «Фальстаф» на сцене ГАБТ. Большой театр показал москвичам новую постановку: оперу Верди «Фальстаф». Эта комическая опера по своему «музыкальному языку», остроумию и живости сюжета является одним из лучших произведений итальянского композитора. Роль Фальстафа исполнил В. Нечипайло, Джен Форда — В. Валайтис, Алисы Форд — Т. Милашкина. Дирижировал оркестром А. Мелик-Пашаев. Опера имела большой успех у зрителей. На спектакле присутствовали члены президиума и секретариата ЦК КПСС во главе с Хрущевым.

Событие, о котором заговорила вся страна

НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ВЛАСТИ: ОТСТУПАЯ ПОД ДАВЛЕНИЕМ НАРОДА, ОНА ВЫНУЖДЕНА БЫЛА РАЗРЕШИТЬ ОПУБЛИКОВАНИЕ ПРАВИДНОЙ ПОВЕСТИ О КОММУНИСТИЧЕСКИХ КОНЦЛАГЕРЯХ

В стране в последние дни много и бурно говорят о новом шаге в десталинизацию, в разоблачении Сталина и системы: об опубликовании в ноябрьском (11-ом) номере журнала «Новый мир» повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Автор повести описывает советские концлагеря послевоенных лет и говорит о том, о чем власть до сих пор упорно не хотела говорить: жуткий произвол, террор власти тех лет коснулись не только и не только деятелей партии. Их жертвами стали миллионы тружеников — рабочих, крестьян, интеллигентов. «Посев», радиостанция «Свободная Россия», литература НТС после начала разоблачений Сталина, а особенно в последний год — после XXII съезда КПСС не уставай призывать писателей страны смело и мужественно сказать всю правду, наш народ — заставить власть признаться в существовании в сталинские времена гигантских концлагерей, в гибели в них миллионов...

*

По сообщениям из Москвы, номер журнала «Новый мир» с повестью А. Солженицына был расхвачен уже через несколько минут после появления его в книжных магазинах. Слухи об этой замечательной повести распространились по Москве еще до того, как она стала печататься. Москвичи ждали этой вещи.

В Москве говорят, что рукопись повести Солженицына была первоначально направлена редактором «Нового мира» А. Твардовским Хрущеву. А Твардовский не решался поместить эту повесть, не получив на это санкции власти. Но Твардовский отлично понимал, что эта повесть, написанная с огромной художественной силой, могла бы разойтись в нелегальных рукописных «спяках», что нанесло бы власти удар невероятной силы и огромного политического резонанса.

По слухам, Хрущев не решился дать сразу своего согласия на печатание рукописи без сопоставления с остальными членами президиума ЦК КПСС. На одном из заседаний президиума ЦК КПСС этот вопрос специально обсуждался и будто бы у членов президиума не оказалось единого мнения, возникли разногласия, но большинство поддержало Хрущева, который был за то, чтобы рукопись опубликовать.

Поворят, что об этом рассказывал Хрущев в своем заключительном слове на пленуме ЦК КПСС 23 ноября, которое до сих пор не опубликовано в газете.

Вполне возможно, что слух о разногласиях в президиуме ЦК КПСС по поводу повести Солженицына — всего лишь одна из «конспирок» аджубеев, предзнаменующих для того, чтобы подорвать падающий авторитет Хрущева...

Но так или иначе, а власть свое суждение о том, опубликовывать или не опубликовывать повесть Солженицына, имела и решила, что дублировать «дело» М. А. Нариды, описавшего в своей повести «Неспетая песня» (тайно перепечатанной автором за границу и опубликованной в 1961 году в журнале «Грани») коммунистические концлагеря, обратившись к Хрущеву с обязательным письмом и за это упрямством КГБ в тюрьму, для нее уже рискованно. Возможно даже, что в принятии решения об опубликовании повести Солженицына сыграло свою роль беспокойство власти по поводу распространявшихся в стране толков о «Неспетой песне» и судьбе ее автора. Публикацией повести Солженицына власть как бы опровергает толки в народе, что Нариды за правду попал в тюрьму...

*

Писатель Пригорий Бакланов (автор романа «Пядь земли», подвергнутого в свое время нападкам партийной критики за исследование «социалистическому реализму» в описании людей на войне) в «Литературной газете» от 22 ноября в статье «Чтобы это никогда не повторилось» дал исчерпывающую оценку повести А. Солженицына. Бакланов причислил повесть Солженицына к тем «яв-

ляющимся вдруг» книгам, которые «призваны оказать влияние на то, что будет написано после мит» (выделено здесь и ниже нами. — К. Г.).

«Они» (эти книги. — К. Г.) — пишет Г. Бакланов — «внезапно появляются как бы вдруг. На самом же деле появление их подготовлено всем ходом развития жизни. И читатель их ждет, не зная еще, какая это будет книга, кто написал ее, зная только, что она нужна ему. Поэтому, что она нужна, потому, что она предугадана, книга эта появляется на свет. После нее становится совершенно очевидно, что писать так, как писали еще недавно, нельзя уже. Не в том смысле, что теперь всем вместе срочно надо научиться рабствовать ту же тему, от себя переказывая сказанное, а в смысле того, что возник другой уровень разговора с читателем, и на этом уровне многое, что недавно еще могло удовлетворять, становится просто неинтересным, устаревшим».

Одним из первых на полет А. Солженицына откликнулся К. Симонов в «Известиях» от 18 ноября. В статье, вкрадчиво озаглавленной «О пришлое во имя будущее», К. Симонов оценивает очень высоко повесть, которая является, по его словам, «не страницами воспоминаний», а «лаконичной и отточенной прозой больших художественных обобщений».

Обращаясь к политике, К. Симонов ставит вопрос: «как могло случиться, что бесчисленные честные люди были обречены «прожить» в лагерьх по десять, а то и больше страшных лет?». Чья воля, чей безграничный произвол могли опровергать этих советских людей — земледельцев, строителей, дружинников, военных — от их семей, от работы, наконец, от войны с фашизмом, поставить их вне закона, вне общества?».

Вместо честного ответа на этот вопрос: по воле коммунистической диктатуры, по воле коммунистической системы, вместо того, чтобы назвать поименно все ставшее окружение, указав на лица пальцем, — К. Симонов отделяется холудным указанием на «культ».

С отчаянной лыкостью К. Симонов выдвигает теперь из себя: «как бы не взвешивать в уме разные стороны его (т. е. Олшина. — К. Г.) государственной деятельности, в нашей душе уже сейчас не осталось места для какою бы то ни было оправдания его злодеяний».

И тут же скорее, скорее спешит приладить повесть мужественного и честного писателя к... партийному делу: «А. Солженицын проявляет себя в своей повести как подлинный помощник партии в святом и необходимом деле борьбы с культизмом личности и его последствиями».

Мы только что прочитали повесть «Один день Ивана Денисовича». И сразу стало ясно, что К. Симонов глупо оклеветал ее автора. Последний писал свою повесть не как «помощник партии», а как ее просвещенный обвинитель.

Отпихивался на повесть А. Солженицына и «Правда». В номере от 23 ноября появилась статья известного столпа партийной критики В. Ермакова под фальшиво-лицемерным в устах этого партобкуранта заголовком «Во имя правды, во имя жизни». «Маститый критик», занимавший в дни расцвета «культу» отдельный кабинет в редакции «Правды» и являвшийся своей «мед» — и притом значительными порциями — в пропалание «отца народов», ныне тоже «прозреет». Его душа требует теперь тоже правды...

Появление повести А. Солженицына В. Ермаков объясняет «благоприятным влиянием на развитие художественной литературы» процесса «восстановления ленинских норм в жизни партии и страны».

Без «ленинских норм», оказывается, литература не может развиваться...

«В нашу литературу пришел писатель», — пишет В. Ермаков, — «наделенный редким талантом, и, как это свойственно истинным художникам, рассказав нам такую правду, о которой невозможно забыть и о которой нельзя забывать».

Оказывается, что этой правды юдленный культ В. Ермаков до сих пор так и не знал. Только прочитав повесть А. Солженицына, В. Ермаков понял, что «произвол и жестокость, спутники культа, были направлены против людей труда, против народа».

Здесь В. Ермаков на страницах «Правды» сказал правду: он противопоставил Сталину не его партийных административных или арестов, а — народ. Как известно, на XX съезде КПСС Хрущев объявил президентскую задержку с развенчанием палача народов тем, что народ... «любит Сталина»!

Чем критик В. Ермаков больше углубляется в историю «культу», тем он глубже толпит вышедших его «разоблачителей». Такова «диалектика» этого процесса «разоблачения»...

В. Ермаков воспрянул «зрелостью писателя»:

«В повести А. Солженицына, действие которой относится к концу сороковых — началу пятидесятих годов, показано, что люди начинают понимать: Сталин знает о том, что происходит, а не просто обманут своим окружением. В одном из барачных идет общий разговор (вышла такая минута, вообще-то разговаривать нет времени, да и желания)».

«А в комнате орут:

«Посыла-ет вас бабка уютный! Он брату родному не поверит, не по что вам, лутухам!»

Как и предполагается партийно-привилегированному критику, Ермаков свою статью заканчивает утешительным оправданием своей партии:

«И еще потому читатель чувствует свет при чтении этого трагического произведения, что сказано правда, что всем ходом жизни нашей страны за последние годы партии и народом утверждена возможность сказать эту правду».

Кланяться, народ, и благодари партию за великое благодеяние — за то, что сначала уничтожила, уморила миллионы людей, а потом «утвердила возможность» свалить все преступления системы на Сталина...

«Согласованный отклик» на повесть А. Солженицына поместила и газета «Литература и жизнь» в номере от 28 ноября. Соаватель «Жизнь человека» в этой газете выступил известным своей каменистой «ортодоксальностью» Ал. Дымшиц.

Со святой прохотой он пишет: А. Солженицын «открыл завесу над таким участком недавнего прошлого, о котором не было написано до него... Многие люди не знали о том, о чем с полной объективностью рассказывает в своей повести Солженицын, — эти страшные факты были скрыты от них».

Здесь возникают неизбежные вопросы: кто эту «завесу» создал и почему она только сейчас «открывается»?

Весьма сомнительно, чтобы еще кто-либо (кроме, очевидно, самого Ал. Дымшица) в первые из повести узнал о «тучностях сталинско-бериевской карательной практики». Кстати сказать, «практику» эту можно отлично пополнить тучностями дзержинско-ленинскими. Ибо и эти тучности вели к тому, что — как пишет с восторгом «просветившим сердцем» Ал. Дымшиц — «духовное развитие невинно пострадавших людей было искусственно прервано; несправедливыми приговорами и бесчеловечным режимом заключения в них стремилась угасить все человеческие стремления». Ал. Дымшиц, подобно предыдущим «критикам», тащит также о «восстановлении ленинских норм», что-де помогает «исцелению израненных».

Та отпечатавшая психологическая ясность воспоминаний А. Солженицына, которая так впечатляет читателей, говорит, что жертвы культа не простили и не простят ничего тем, кто их беззастенчиво «изранил».

*

Кто же такой писатель Солженицын, повесть которого критики ставят на один уровень — по силе художествен-

ного воздействия — с «Записками из мертвого дома» Достоевского?

Имя его ново. В предисловии Твардовского к повести скупо указывается лишь, что Солженицын — «автор первой книги».

Очевидно, первой напечатанной книги!

«Учительская газета» от 1 декабря помещает ряд биографических данных об Александре Исаевиче Солженицыне. Специальный корреспондент газеты, направленный редакцией в Рязань, где проживает Солженицын, пишет:

«Пусть не ищут в его биографии каких-то особых черт. Она проста, ясна, но вместе с тем и драматична. Как начиналась жизнь? Школа, Ростовский университет. В самый канун войны по окончании физико-математического факультета получил диплом с отличием. Но еще тогда, в предвоенные годы, тянуло Александра Солженицына к литературе. Потому и поступил, одновременно с обучением в университете, на заочное отделение филологического факультета Московского института истории, философии и литературы. Проучился два года: пришла война...

В жизни все сложилось, и планы, и мечты. Ведь только 20 июля 1941 года был назначен молодой педагог в 1-ю среднюю школу города Морозовска Ростовской области, а 18 октября его призвали в армию. Так учитель математики стал командиром артиллерийской батареи.

Тяжелые оборонительные бои, радость наступления — все испытал Александр Солженицын. Ордена Отечественной войны и Красной Звезды украсили труды капитана Советской Армии. Побойной зимой 1945 года вместе с войсками ворвался он на территорию Восточной Пруссии...

Вот, кажется, и конец войне! Можно брать за любимое дело. Где-то, среди немудреного скорма юлда, хранились листки наскоро изданного, в перерывах между боями, дневника. Может быть, еще пригодится в жизни? Математик, еще самозабвенно любил литературу, она звала его к себе.

Но тут случилось то драматическое, что разом разрушило все. Он был арестован, прямо в Восточной Пруссии. Во всем лет, «от японки до японки», отсидел он «крохи» и в феврале 1953 года был выслан в Джамбулскую область. Вскоре он снова вошел в класс, снова увидел детей, встретился с ними уже как учитель математики и физики. Только дневники его безвозвратно потерялись. Где их искать после стольких лет испытаний?

Три года в Казахстане, потом полная реабилитация. И вот он в Рязани, вместе с семьей. И снова школа — любимое дело».

Сейчас А. И. Солженицыну 45 лет. Он преподает физику в старших классах 2-ой рязанской одинадцатилетней школы, в которой, кстати сказать, учился до войны К. Симонов. Где родился А. И. Солженицын и кто его родители, корреспондент почему-то не сообщает. Не говорит он и о том, за что был репрессирован Солженицын. Не за дневники ли?

Характерна одна деталь в поведении А. И. Солженицына: он твердо решил — «никому и никаких интервью не давать. И, как всегда во всем, верен своему слову». Корреспондент «Учительской газеты», прибывший специально в Рязань для встречи с писателем, так и не добился этой встречи и был вынужден составить биографию писателя со слов его коллег — учителей и директора школы.

Эта деталь поведения А. Солженицына, видимо, не случайна. Она напоминает о достойном поведении Б. Пастернака, В. Дудинцева...

Можно предположить, что в отношении «восстановления ленинских норм» у А. И. Солженицына остался тот подход, который был у него еще во времена «услого бельки»...

К. ГУШИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possew-Verlag, 623 Frankfurt/Main -
Sossenheim, Flurscheldeweg 5.
Почтов. ящик: 8 Frankfurt/Main, Postamt 1,
Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Possewverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33481, Bankkonto:
Neussische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издаёт еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Пространства и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

«Possew».
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremall,
8 Abington St., W. Gabbe,
Orbaine, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76. Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratchevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛГИЯ

E. Dravinsky, B. P. 250, Brussels.

БРАЗИЛИЯ

I. Alasandrow, Av. Lavandiska, 940,
Indianapolis. Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosodovsky, Apartado correo 4885,
Caracas-Estado.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mezarakis & Co.,
Athina, Pailassion 6.
Salonique, Anagelakopoulou-Zakharopoulou.
Nes Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

O. Schewitz, Narthavaj 2, B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Givath-Koach str.
Kirjath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55. Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centre.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЯ

M. Takrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel, 114.
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fodor Tarakanow, Krusesteg 5, B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tsvikovich, 2314 - 25th Avenue,
San Francisco, 18, California.
Tel. SE 1-0338.
A. Salek, 5521-41 Ave., Kanoohe, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bak, Aye Andrey Binas
Mumt ana caddesi No. 108
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

«La Semie», Société d'Édition
125, rue du Théâtre, Paris 15.
N. Allott c/o M-me Barga, 8, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavrov, 2, rue de la Moselle,
Nivange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Temmi, Gómez 86, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidekriften «Possew», Box 4054,
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Iwai - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0 80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,00 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенсов; Аргентина — 5 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 25 крузейро; Венесуэла — 0,80 боливар; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 дракм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 9 лиров; Испания — 8 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1 000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 180 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» — 3 месяца — 0,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40. «Грани» — Годовый экземпляр — 8,00, годовая подписка — 20,00. Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ
В открытую...*
К ПОЕЗДКЕ ТИТО В СССР
И СТОЛКНОВЕНИЯМ С КПК
НА СЪЕЗДАХ ИТАЛЬЯНСКОЙ
И ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ КОМПАРТИИ

Конфликт между КПСС и КПК назревал давно. Его первые семена были заложены уже в момент победы Мао Цзэ-дуня в Китае, победы, одержанной без помощи КПСС и вопреки желанию Сталина (ирония коммунистической диалектики: как раз «отец народов» подымается сейчас на шит «китайскими товарищами»!).

Но только сейчас — после многократных и все еще продолжающихся попыток говорить «Энвер Ходжа», подразумеваемая «Мао Цзэ-дун», и «Тито», подразумеваемая «Хрущев», — он начинает выходить наружу, вступать в ту стадию, когда действующие лица драмы называют друг друга по именам, уже без обиняков.

Мы имеем в виду три последних события в коммунистическом лагере: поездку Тито в сопровождении Ранковича, Гошняка и других «на отдых» в СССР и съезды итальянской и чехословацкой коммунистических партий, на которых произошли взаимные перебранки «выдающихся деятелей международного коммунистического и рабочего движения».

*

«Отдых» Тито и его свиты весьма усвоен. Декабрь, как будто бы, мало подходящее время, а московские правительственные здания — мало подходящее место для отдыха. «Отдыхать» в СССР поехало без малого все высшее руководство СКЮ (не поехал лишь Кардель: ему предстоит поездка по Азии). «Частные беседы» с отдыхающим Тито ведут Хрущев, Косыгин, Микоян и другие руководители КПСС, включая Андропова, ведающего сношениями с коммунистическими партиями.

Поездка Тито в СССР — плод долгих и напряженных усилий со стороны руководства КПСС: югославские коммунисты не забыли нападок на СКЮ после принятия им — в апреле 1958 года — новой партийной программы, «ревизионистской» по оценке КПСС. Эти нападки сопровождалась почти полной приостановкой с советской стороны обещанных кредитов и свертыванием заказов, что весьма чувствительно ударило по югославской экономике. Лишь начиная с 1960 года отношения между КПСС и СКЮ начали постепенно улучшаться. Инициатива этого улучшения всегда принадлежала советской стороне и вызвана была она, как нетрудно догадаться, ухудшением отношений с КПК и АПТ, отразившимся на ходе работ московского совещания компартий осенью 1960 года. Но это улучшение отношений с югославскими «ревизионистами» шло не без колебаний: еще в октябре 1961 года в советской печати вновь прокатилась волна антититовской кампании. По-видимому, в это время между руководством КПСС и руководством КПК шли какие-то закулисные переговоры, в которых обе стороны выжидали, но так и не нашли общей платформы.

Понадобились визиты в Белград Громыко, а потом Брежнев, чтобы сгладить шероховатости, подготовить почву и уговорить Тито приехать в СССР.

Долгий срок визита (две недели) указывает на то, что ожидаются большие и сложные переговоры, а присутствие на переговорах со стороны КПСС Андропова говорит о том, что переговоры будут в основном протекать по линии межпартийных, а не межгосударственных отношений: эти последние, по признанию обеих сторон, «дружественные». Можно ожидать, что Хрущев будет искать у Тито поддержки в борьбе с «догматиками», разгоревшейся сейчас во всей «братской семье», а Тито взамен потребует официального признания, что и на его режиме — марксистская благодать. (Вот уже несколько лет в призывах ЦК КПСС к Первому мая и годовщинам Октября Югославия не признавалась «страной, строящей социализм». Только под сурдинку, в интервью для печати, Хрущев называл иногда Югославию «социалистической страной»).

Как раз ко времени поездки Тито в СССР «китайские товарищи» довели свои атаки на югославских «ренегатов» до высшей степени. А в день приезда Тито в Москву газета «Женьминь жибао» поместила рядом два материала. Один — высказывания о Тито представителя КПК на X съезде итальянской компартии Чжао И-мина, назвавшего Тито «стопроцентным предателем рабочего класса» и «наймитом американского империализма, восстановившим в Югославии капитализм». Другая — сообщение о встрече Тито в Москве с приведением слов Хрущева по адресу Тито. Читающий да разумеет...

*

И приветствие ЦК КПСС, посланное X съезду коммунистической партии Италии, и речь на самом съезде главы делегации КПСС Ф. Козлова указывают на то, с какой стороны руководство КПСС ожидает наиболее ожесточенной атаки против себя.

В коротком приветствии ЦК КПСС необычно много говорится о кубинском кризисе и о перспективах войны и мира.

Исход кризиса в пользу дела мира — читаем мы в приветствии — еще раз подтвердил правоту вывода коммунистов о том, что... мировую войну можно предотвратить. Коммунисты оправдывают, считая, что во имя этой великой цели нужно всегда проявлять высокую бдительность, не жалеть усилий».

Козлов, выступая на съезде, считал нужным сказать, что из-за Кубы имел место «самый острый, самый опасный за последние годы международный кризис» и, как бы оправдываясь, добавив, что Куба расположена «вблизи США и вдалеке от государств социалистического лагеря». Дав понять тем самым, что «классическими» средствами ведения войны советские позиции на Кубе защитить было нельзя, Козлов выложил козырь: благодаря «мудрости» руководства КПСС «сохранен всеобщий мир, обеспечен суверенитет Кубы» (поптай: неприкосновенность режима Кастро). Козлов имел в виду гарантию, данную президентом США Кеннеди. Затем Козлов, выражаясь языком фехтовальщиков, сделал выпад: «Социализм не нуждается в войнах для распространения своих идеалов... Позиция, отвергающая политику мирного сосуществования государств с различным социальным строем, отбрасывающая возможность разумных, необходимых в интересах народов компромиссов (подчеркнуто здесь и далее нами. — А. Н.) решенный в области внешней политики социалистического государства, была в свое время осуждена Владимиром Ильичем Лениным, как авантюристическая политика, не имеющая ничего общего с марксизмом».

Быть войне или миру — продолжал Козлов, смотря куда-то поверх голов делегатов съезда, — это зависит не от шумливых, но бесполезных в этом отношении фраз, например, албанских руководителей, к которым можно с полным основанием отнести ленинскую характеристику группы «громче всех крикунов».

О конфликте Индия — коммунистический Китай Козлов отозвался с высшей степени отвращением, избегая определения, что же собственно в нем виноват; он сказал лишь, что этот «пограничный» конфликт «наносит серьезный ущерб как интересам братского китайского народа, так и интересам народа дружественной нам Индии». Зато он проявил беспечность по поводу того, что «империализм» и «реакционеры» Индии стремятся «сбить Индию с пути нейтралитета». Козлов сказал также,

что «советские люди, все прогрессивное человечество с удовлетворением встретили известие о прекращении огня на индийско-китайской границе». Но советские люди и все прогрессивное человечество так и не услышали от Козлова, кто же в конце концов отдал приказ прекратить огонь.

Козлов поведал собравшимся, избегая, впрочем, уточнений, что «империалистическая реакция... делает особую ставку на раскол в лагере социализма», что «как никогда, необходимы международная солидарность, единство коммунистических партий... это сейчас высшее веление времени» и пригрозил, что «Наша партия разоблачала и будет разоблачать позорную роль албанских раскольников».

Когда Козлов закончил речь, итальянские и иностранные участники съезда натрадили его «бурными аплодисментами, переходящими в овацию». Но классическое «все встанут» было бы здесь неуместно. Встали не все. Трое человек остались сидеть с каменными безучастными лицами; это были члены делегации КПК на съезде.

Как мы видим, Козлов — несмотря на всю прозрачность своих намеков — еще воздержался от того, чтобы назвать «раскольника № 1» по имени.

Это сделал за него Тольятти. Роль компартии Албании — сказал лидер итальянской КП — сводится в сущности к роли испорченного громкоговорителя, передающего чужие, недопустимые установления. Затем, прямо обращаясь к членам делегации КПК, Тольятти обвинял «китайских товарищей» в том, что они нарушили соглашение, достигнутое на Московском совещании 1960 года, и что они — посредством «испорченного громкоговорителя» — моповедуют идею неизбежности войны, мотивируя свой взгляд тем, что-де природа империализма не изменилась. Дело не в империализме, — сказал Тольятти, повторяя неоднократно заявления Хрущева, — а в соотношении сил в мире. Ошибочно утверждать, однако, что империализм — это бумажный тигр, что достаточно рукой повести и он рухнет. Утверждать, — сказал далее Тольятти, — что позиция советского правительства во время кризиса из-за Кубы «была якобы продиктована страхом и отказом от дела защиты независимости народов, как это делается в пасквилях, распространенных албанскими руководителями с обычной для них приправой из вульгарности и оскорблений, — это нетерпимо, абсурдно и должно быть осуждено без всяких колебаний». Война в Гималаях, по словам Тольятти, «есть серьезный удар по нейтралистским странам, присутствие которых на мировой арене является положительным фактором в борьбе за мирное сосуществование». Говоря, опять же в связи с войной в Гималаях, о «китайских товарищах», Тольятти сказал: «мы были обеспокоены тем, что они оказались в состоянии вооруженного конфликта, необходимости которого мы не понимали».

В специальном разделе доклада «Крепкий пролетарский интернационализм!» Тольятти обратился с «особым приветствием» к главе делегации КПСС Козлову (заявив, что «в настоящее время в первых рядах среди людей, полностью понимающих значение решений XX и XXII съездов КПСС и оценивающих дело обнародования, проводимого ЦК КПСС по инициативе и под руководством товарища Хрущева, как важнейшее и решающее для судеб революции, стоят итальянские коммунисты») и к представителям французской компартии, но ни одним словом не приветствовал КПК. Заявив затем, что «Главная проблема, стоящая перед нами сейчас, — это проблема единства нашего движения», Тольятти далее обрушился на албанских руководителей, назвав их «кампанией клеветы и оскорблений» против КПСС «недопустимой и провокационной». «Под прикрытием борьбы с ревизионизмом — сказал Тольятти — албанские руководители в действительности

ехаются к защите сектантского догматизма».

«Нас сильно удивляет, — сказал Тольятти, — что китайские товарищи не видят, что сегодня это подлинная роль албанских руководителей, и что сами все еще солидаризируются с нами, что совершенно недопустимо».

Доклад Тольятти неоднократно прерывался демонстративными аплодисментами. «Китайские товарищи» в них не участвовали.

Когда на трибуну вышел глава делегации КПК Чжао И-мин, в зале раздались короткие, но более или менее единодушные аплодисменты. Когда же он закончил свою речь, послышались лишь два-три жалких хлопка.

Глава делегации КПК повторил уже известные тезисы: империализм своей природой не меняет, «дни капитализма сочтены», классовая борьба «обостряется», Тито — «наймам американского империализма».

«Коммунисты, — настаивательно продолжал Чжао И-мин, — должны идти вперед, применяя насилие, а не заключать трусливые компромиссы с врагами».

Тольятти — одновременно и верный сталец, а ныне столь же верный хрущевец — тоже получил свое от «китайского товарища».

Итальянские коммунисты — сказал Чжао И-мин — «пренебрегают интересами итальянских трудящихся». Их «тяготение к ревизионизму» противоречит постановлениям Московского совещания 1960 года. Чжао И-мин взял под защиту албанских руководителей и выразил сожаление, что на съезде имели место нападки на них. «Если какая-либо партия — заявил Чжао И-мин — открыто на своем съезде нападает на братскую партию, она этим подрывает единство международного пролетариата и выступает против марксизма-ленинизма». Чжао И-мин повел так же, что между китайскими и «некоторыми итальянскими товарищами» существуют расхождения по вопросам социальных реформ в Италии и «по ряду важных международных вопросов».

По отзывам присутствовавших на съезде журналистов, его участники были буквально ошеломлены речью «китайского товарища», до того она была резкой. В кулуарах съезда говорили, что Чжао И-мин неоднократно, поговори предварительно по телефону с Пекином, вносил поправки в заранее заготовленный текст своей речи. Полагают, что руководство КПК давало Чжао И-мину указания заострить тон, имея в виду происходящие в Москве переговоры между Хрущевым и Тито.

С возражениями «китайскому товарищу» выступил Джанкарло Пайетта, член секретариата КПИ, ведающий внешними сношениями.

«Албания, как страна, претендующая на защиту марксизма-ленинизма от СОСР, нас не интересует, — сказал Пайетта. — Но мы спрашиваем: на что направлена эта деятельность и почему вы, китайцы, ее защищаете?»

Пайетта далее сказал, что между итальянскими и югославскими коммунистами существуют расхождения, но нельзя считать югославских коммунистов наименьшими капиталистами. Пайетта при этом выразил надежду, что встреча Хрущев-Тито будет шагом вперед «к единству коммунизма».

Обратило на себя внимание то, что кубинский делегат Блас Рока ни единым словом не упомянул об «албанских раскольниках» и не бросил ни одного слова утреки по адресу «китайских товарищей». Но Блас Рока среди иностранных делегатов был единственным в этом роде. Все прочие ополчились на КПК, перепевая слова Козлова, Тольятти и Пайетты.

Говорил и делегат СКЮ Лазарь Колишевский (югославская делегация была на этот раз представлена на съезде). Во время его выступления Чжао И-мин отсутствовал, а два других члена делегации КПК демонстративно читали газету.

Колишевский сказал, что представитель КПК позволил себе клевету и оскорбления по адресу югославской компартии. Съезд аплодировал выступлению Колишевского.

Орган итальянской компартии газета

«Унита» пишет: «Участники теперешнего съезда итальянской коммунистической партии осознают всю важность и историческое значение существующих разногласий с китайскими коммунистами».

Туринская независимая газета «Стампа» выражается еще сильнее: «Дебаты на съезде были для многих участников съезда крушением мифа об единстве мирового коммунистического движения».

Миланская «Джорно» указывает, что после неожиданного резкого вытупления на съезде представителя делегации от КПК «все коммунистические партии вынуждены теперь четко определить свою позицию в китайско-советском конфликте».

*

XII съезд чехословацкой компартии открылся 3 декабря — ровно в десятую годовщину казни Рудольфа Сланского; в подготовке ареста и «процесса» Сланского ведущую роль играл нынешний президент ЧОР и глава чехословацкой компартии Антонин Новотный, тогда — первый секретарь пражской парторганизации. Когда после XX съезда КПСС по всем компартиям прошла волна «десталинизации», в кругах чехословацкой компартии стали раздаваться недоуменные вопросы: «как же быть со Сланским?» Для пересмотра дела Сланского и других казненных партийцев была создана комиссия под председательством министра внутренних дел Рудольфа Барака. Последний, видимо, хотел воспользоваться оказавшимися в его руках материалами, чтобы разоблачить и свергнуть Новотного. Возможно, что Барак имел кое-какую негласную поддержку и со стороны Хрущева, не имеющего никаких оснований любить и ценить Новотного. Но старый и опытный сталинец предупредил «новичка» Барака: 8 февраля с. г. Барак был исключен из партии, а в апреле с. г. на закрытом процессе осужден на 15 лет тюрьмы за «денежные злоупотребления».

Интересно, что во всем коммунистическом лагере только одна газета сообщила об исключении из партии Барака и дала этому исключению положительную оценку: это была газета «Зери и популит» — орган АПТ. Газета писала тогда (17 февраля), что «Барак с помощью империалистов пытался захватить власть».

В «Посеве» от 19 октября с. г. сообщалось о «новом деле» В. Д. Поремского в Норвегии. Председателю Народно-Трудового Союза В. Д. Поремскому, приглашенному группами консервативной молодежи в Норвегию для прочтения лекций и дачи интервью о положении в СССР и о внешней политике руководства КПСС, норвежскими властями было отказано в праве выказаться. Власть объявила газетам, которым В. Д. Поремский дал интервью, что если интервью будет напечатано, то это будет иметь неприятные последствия для В. Д. Поремского (по-видимому, намек на принудительную высылку).

Норвежская печать с возмущением писала о действиях норвежских властей, находя в них нарушение принципов свободы, норвежской конституции и недостойное Норвегии подчинение грубому нажиму иностранной силы (советского правительства).

При этом газеты напоминали, что в апреле 1961 года норвежские власти отказали В. Д. Поремскому в визе на въезд в Норвегию, куда он намеревался отправиться по приглашению тех же групп консервативной молодежи, и объясняли это тем, что на норвежское правительство оказало соответствующее давление советское правительство.

В ноябре с. г. норвежская печать снова и широко вернулась к «делу Поремского» в связи с ответом министра юстиции Хеугланда в норвежском стортинге (парламенте) на запрос депутата стортинга от Южного Тронделага Отто Люн-

Новотный после XXII съезда КПСС поспешил дать новую версию причин казни Сланского: прежний «ревизионист», «агент британской разведки и Тито» теперь, посмертно, превратился в «бериевца» и «создателя культа личности Готвальда». На этой версии пока все и остается: Сланский, как заявил Новотный, реабилитирован не будет.

Но все сталинские замашки и проделки Новотного сейчас, на XII съезде ЧКП, отступают на второй план: представив съезду вполне сталинскую программу экономического развития и проект партийного устава, не знающий никаких хрущевских нововведений, Новотный в конфликте КПСС-КПК принял сторону КПСС и усердно лягал в Праге своих возможных единомышленников и друзей: и албанских и (осторожнее) китайских коммунистов.

Что касается последних, то их делегат на пражском съезде У Сю-цзоань дул в одну дудку с Чжао И-мином: «Мы с большой горечью наблюдаем, — сказал он, — как одна партия использует свой съезд для того, чтобы развязать открытую и одностороннюю атаку против другой братской партии... К сожалению, ваш съезд принял именно этот характер, вредный для пролетарского единства, развязав открытую и одностороннюю атаку против Албанской партии труда».

У Сю-цзоань назвал затем президента Кеннеди «главарем реакционных сил всего мира, злейшим врагом дела мира во всем мире, представителем монополистской буржуазии, после своего прихода к власти совершающим преступления за преступления».

«Кубинский кризис — продолжал У Сю-цзоань — показал, что империализм только кажется сильным, но на самом деле он слаб; он нападает на слабого, но боится сильного». Свою силу в данном случае, по словам У Сю-цзоаня, показал «кубинский народ, не пошедший на авантюру капитуляции».

«Безостыжные предатели рабочего класса» — югославские коммунисты (и кто еще? — А. Н.), по словам У Сю-цзоаня, «приняли ими коммунистов, выплывавших марксистско-ленинскую доктрину и поднимавших флаг социалистического государства для того, чтобы попытаться, правда, безуспешно, обмануть революционные народы, дезорганизовать борьбу с американской политической войной и агрессии, подорвать борьбу порабощен-

ных народов. Клика Тито есть элемент двоякий американского империализма».

*

События, о которых идет речь, можно охарактеризовать двумя словами: маски брошены, обе враждующие стороны — не доверяя более ни на одну йоту одна другой — подбирают силы, готовясь к последнему решительному бою... внутри «монопольного лагеря»!

Мы уже отмечали в прошлом номере «Посева», что китайская компартия, многочисленная сама по себе (свыше 12 миллионов человек), отнюдь не одинока. На поводу у КПК идут партии Албании, Вьетнама, Северного Вьетнама, Северной Кореи, одна из двух коммунистических партий Бразилии. Близка к КПК компартия Индонезии, открывшая недавно антититовскую кампанию. В Европе в воды «китайских товарищей» начинают плыть коммунисты скандинавских стран. Фидель Кастро занимает в конфликте какое-то промежуточное положение, но сердце его уж, конечно, не с Хрущевым. У Мао Цзэ-дуна могут быть и тайные сторонники среди аппаратчиков восточноевропейских партий и в самой КПСС.

КПСС, с другой стороны, поддерживают крупнейшие западноевропейские партии Италии и Франции, влиятельная на Ближнем Востоке компартия Ирака, в Латинской Америке — мексиканская компартия.

Конечно, раскол идет по идеологической линии. Ни коммунистической системы в целом, ни тем более межгосударственных связей СССР и КНР он в обозримом будущем не затронет. И все-таки: для судеб международного коммунистического движения последствия его могут оказаться роковыми; расколовшись, движение ставит каждого своего сторонника в свободном мире перед выбором: на чьей стороне правда? Между тем, доселе коммунистическое движение держалось на слепой вере. Рухнет эта вера — и что останется от движения? В Латинской Америке после кубинских событий коммунизм уже вступил в пору жесточайшего кризиса и идет на убыль...

Если раньше можно было еще с греком пополам замазывать конфликт, то после Рима и Праги это уже невозможно. Логика коммунистического движения требует, чтобы каждый из враждующих центров в целях самоутверждения и самосохранения топтал на каждом шагу другого...

А. Н.

«Дело Поремского» — в норвежском парламенте

НОРВЕЖСКАЯ ПЕЧАТЬ НЕ УДОВЛЕТВОРЕНА ОТВЕТОМ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ НА ЗАПРОС ДЕПУТАТА ОТТО ЛЮНГА

тигма от Южного Тронделага Отто Люнга. Запрос был сделан еще в начале октября с. г. в связи с «делом Поремского» и гласил: «Каких правил придерживается государственная полиция по делам иностранцев, когда решается вопрос о праве лиц, стоящих в оппозиции к режиму в своей стране, высказываться публично в Норвегии?»

Норвежская печать осталась неудовлетворенной ответом министра юстиции, что видно из печатаемых ниже изложений выступлений газет.

Нам пишут из Осло: «Мы несколько не преувеличим, если скажем, что при буквы НТС и имя Поремского стали известны всей Норвегии, и это несмотря на то, что в стортинге не были произнесены эти буквы. Полагаем, что если бы советское посольство знало заранее, что дело примет такой оборот, то оно не протестовало бы в министерстве иностранных дел. Воистину: кого Господь Бог хочет наказать, у того отнимает разум...»

*

Газета «Моргенбладет» в номере от 22 ноября напечатала большую статью-отчет о заседании стортинга, на котором министр юстиции Йенс Хеугланд давал ответ на запрос депутата Отто Люнга по «делу Поремского». Отчет напечатан под заголовком: «После ответа Хеугланда по делу Поремского стало ясно: свобода слова была запрещена, чтобы не оскорбить Советский Союз».

В тексте статьи говорится:

Принцип свободы слова в нашей стране будет зажат в тиски, если политическому эмигранту будет отказано высказываться по политическим вопросам потому, что его страна (антинародное правительство его страны). — Прим. переводчика) не желает этого, — сказал Отто Люнг (правый), когда вчера в стортинге говорил по делу Поремского, которому департамент по делам иностранцев и полиция запретили высказаться публично во время его посещения Осло в сентябре текущего года.

Но в своем вчерашнем ответе на запрос Люнга министр юстиции Йенс Хеугланд не дал каких-либо объяснений, которые могли бы означать, что власти в своем запрещении высказываний д-ра Поремского руководствовались чем-либо другим, а не боязнию не угодить Советскому Союзу (советскому правительству). — Прим. переводчика) высказываниями Поремского.

Министр юстиции заявил, что министерство юстиции дало государственному департаменту по делам иностранцев инструкцию, должную служить главным правилом, когда дело касается того, что политические эмигранты не получают права политической деятельности, если имеется опасность, что их деятельность может причинить ущерб отношениям Норвегии с другим государством. Применение этого правила должно быть предметом обсуждения в каждом отдельном случае — сказал министр. Что касается Поремского, — продол-

жал министр Хеутланд, — то этому руководителю эмигрантов было отказано в визе в Норвегию в апреле прошлого года. Причиной в тот раз было то, что д-р Поремский намеревался сделать доклад, направленный против одного из соседних государств.

То же самое было и в этом году. Когда департамент по делам иностранцев прочел в иллюстрированном журнале «НО» сообщение о том, что д-р Поремский будет читать доклады повсюду в Норвегии, департамент дал приказание полиции о том, чтобы д-р Поремский во время своего пребывания в стране воздержался от политической деятельности. Поремскому было сообщено об этом и он сказал, что не воспротивится запрещению.

Департамент юстиции не имеет никаких возражений против образа действий департамента по делам иностранцев, — сказал министр Хеутланд.

Продолжая статью-отчет, газета пишет:

Отто Лютт в обоснование своего запроса утверждал, что запрещение, о котором идет речь, противоречит защищаемому Основными Законами праву свободы высказывания своего мнения, которое должно касаться всякого, находящегося на норвежской территории.

— Я нашел поддержку такого взгляда на вещи у выдающихся юристов нашей страны. Я утверждаю, что подобное запрещение противоречит также положениям хартии ООН об основных правах человека, — сказал Отто Лютт. — Министр Хеутланд в 1961 году и глава государственного департамента по делам иностранцев недавно высказались в том смысле, что мы следуем тому главному правилу, что политические беженцы не должны заниматься политической деятельностью в Норвегии. Это неправильно. И до и после второй мировой войны имело место противоположное, и то, что допускалось, было совершенно справедливо и правильно. Между прочим, перед войной германские беженцы пользовались этим, само собой разумеющимся, правом. После войны выдающиеся эмигранты, например, из Испании, Португалии, Венгрии, Алжира и Южной Африки получили возможность высказаться публично без того, чтобы власти вмешивались: это дело. Я хочу спросить министра: может ли он указать нам вообще на какой-либо другой случай, кроме случая с Троцким, который был бы аналогичен нынешнему?

Министр юстиции Хеутланд ответил, что он имеет с собой длинный список случаев, когда политическим беженцам было запрещено вести политическую деятельность в Норвегии, но он не будет докладывать о них, так как это заняло бы слишком много времени.

Отто Лютт тогда попросил, чтобы министр во всяком случае доложил хотя бы об одном из многих случаев для того, чтобы получить возможность сделать сравнение.

Министр юстиции отказался сделать это на том основании, что это также повлечет за собой необходимые детальные обоснования в каждом отдельном случае. Но Лютт может посетить его канцелярию в министерстве и ознакомиться со списком.

Министр далее сказал, что была сделана оценка того, как соотносятся действия властей в отношении д-ра Поремского с Основными Законами и правами человека и гражданина, и эта оценка дала положительные результаты в том смысле, что действия норвежских властей не противоречат им.

— В 1961 году министр точно так же ссылался на предисловие к закону об иностранцах в обоснование того, что д-ру Поремскому было правильно отказано в возможности высказаться публично, — сказал Отто Лютт. — Но там говорится как раз наоборот — там говорится, что нельзя утверждать как главное правило, что беженцам запрещается вести политическую деятельность в нашей стране. Там говорится дословно: «Это должно являться предметом конкретной оценки и может случиться, что особые обстоятельства могут послужить обоснованием для постановки здесь строгих условий».

Запрещение политической деятельности по суждению, высказанному в пре-

дисловии к закону об иностранцах, является исключением...

Я хочу получить ответ министра на вопрос: какие именно «особые обстоятельства» вызвали то, что д-р Поремский был поставлен в особое положение? То обстоятельство, что он работает против существующего в его стране режима, является общим решительно для всех политических эмигрантов и такое обоснование я не желаю признать за приемлемое, — сказал Отто Лютт, который, однако, не получил какого бы то ни было ответа на свой вопрос.

— Я хочу заявить, что очень серьезно смотрю на запрещение д-ру Поремскому высказаться, как на эзизм, который делает нашей стране весьма малую честь, — заключил Отто Лютт.

✱

В таком же духе отзывались на ответ министра юстиции Хеутланда в стортинге на запрос депутата Отто Лютта и другие норвежские газеты от 22 ноября.

Газета «Верденс Ганг» в заметке, озаглавленной «Дискриминация», написала:

«Политическая деятельность может быть многогранна и может быть вполне разумно помещать эмигрантам сделать страну базой для прямой конспиративной работы, имеющей в виду насильственное свержение режима. Но мы находимся на весьма опасной наклонной плоскости, когда мы хотим помещать давать разъяснения и высказывать свое мнение — устно или письменно — о диктатуре. Какая, например, разница между переведенной ксивой или импортированным журналом и высказыванием какого-либо эмигранта в одной из норвежских газет? К счастью, не существует намерения запретить политические книги, написанные эмигрантами. Но тогда — логически — зачем, например, вставлять палки в колеса в случае, когда дается интервью?»

Министр юстиции говорил о разумных решениях в отдельных случаях. Но тогда приходится удивляться этому соображению, если мы вспомним, что недавно, например, эмигранты из Португалии и Южной Африки могли направить свои весьма сильные атаки на режимы своих стран, в то время как русскому эмигранту прямо зажали рот. Если причину этого является диктатура в Советском Союзе, которая значительно сильнее и более неприятна, чем далеко лежащие маленькие государства, как Португалия и Южно-Африканский Союз, — то образ действия прямо-таки недостойн министра юстиции.

Газета «Афтенпост» свою большую статью по этому делу озаглавила: «Поремский в том же положении, как и Троцкий».

Газета «Моргенбладет» вернулась к этому делу спустя четыре дня и в номере от 26 ноября напечатала статью Ларса Х. Ульсена под заголовком «Сокрушенная надежда».

«Наши самые худшие предположения — пишет автор статьи — были подтверждены министерством юстиции в среду. Было много нас, которые могли усмотреть страх перед Советским Союзом в качестве самой существенной причины того, что лидеры русских эмигрантов д-ру Поремскому было запрещено высказаться публично. Была, однако, маленькая надежда на то, что, вопреки всем предположениям о противоположном, все-таки имеются достаточные причины к этому запрещению.

Но нет! Наши надежды были позорно уничтожены министром Хеутландом...

Должно быть предельно ясно, что мы обязаны решительно при всех обстоятельствах показать, что в нашей стране существует демократия. Свобода высказывания должна быть всегда правом, предоставленным собственным гражданам страны. Свобода слова должна также распространяться на борцов за демократию в других странах.

Наш наибольший долг состоит в том, чтобы показать себя неустрашимыми поборниками дела свободы и демократии. Это предпосылка для того, чтобы иметь право именовать демократическим государство. Наши власти отбросили эту предпосылку и они стали виновниками того, что страдания миллионов людей не станут известны нашей общественности. Они (власти). — Поис-

нение переводчика) теперь могут быть обвинены в том, что подкапываются под демократию. Это — жестокие, но справедливые слова...

Газета «Афтенпостен» в номере от 27 ноября, со ссылкой на рабочую газету «Фрем тиден», в заметке «Дело Поремского» сообщила интересный факт:

«Руководители отдела программы радиовещания не смогли в четверг пригласить кого-либо, кто выступил бы в защиту поведения властей в так называемом деле Поремского. Несмотря на упорные приглашения и требования Эрика Бюэ (руководитель программы радиовещания). — Прим. переводчика), который является настоящим волшебником, когда дело касается вызова непосредственной реакции у публики, ему не удалось добиться того, чтобы хотя один человек позвонил в студию и заявил о своем согласии с министром юстиции».

Журнал «Фарман» (№ 50 от 1 декабря) в заметке «Намордник на русских борцов за свободу» среди прочего пишет: «Единственное имя, которое назвал министр, было: Троцкий. Это плохая защита. Можно сказать, что намордник на Троцкого создает прецедент, но это недостойный прецедент. Потому что этот случай, на который ссылается цензура, является явным рабством перед Советским Союзом. Правительство Рабочей партии предоставляло Троцкому убежище (очевидно из внимания к сильной троцкистской фракции в партии), но условием для убежища был намордник до тех пор, пока Троцкий находится в Норвегии. Впоследствии Сталин экспортировал Троцкого в Мексику. Сталин хотел убить его, что он и сделал».

Иллюстрированный журнал «Н О» в № 48 от 1 декабря обратился к министру юстиции с открытым письмом, в котором говорится:

Это открытое письмо написано по делу Поремского. Вы отказали в этом году политическому эмигранту д-ру Поремскому в свободе слова. В прошлом году д-ру Поремскому было отказано в визе в Норвегию.

Когда дело разбиралось на прошлой неделе в стортинге, Вы ответили депутату Отто Лютту, что публичные высказывания д-ра Поремского «могут повредить отношениям Норвегии с другой страной». Вы указали далее, что это было главным принципом, которому всегда следовало правительство, и что каждый такой случай был предметом обсуждения властями.

Другая страна в этом случае — Советский Союз. Д-р Поремский является руководителем организации НТС, организованной эмигрантов, которые борются против советского коммунизма. Он живет в Западной Германии, где имеет и свою главную квартиру. В Западной Германии он имеет право высказывать свои политические мнения как устно, так и письменно. Нет никакой тайны в том, что НТС располагает весьма большим аппаратом.

Западная Германия выдала д-ру Поремскому паспорт, который сделал невозможным для норвежских властей остановить его на границе, как это было сделано в прошлом году. (Речь идет об обычном паспорте беоподданного. Нескольким месяцам тому назад ряд европейских стран, в том числе Норвегия, пришли к соглашению, согласно которому беоподданные могут ездить из одной страны в другую без визы. — Примеч. переводчика).

Но по прибытии д-ра Поремского в Норвегию власти прекрасно наложили на него намордник.

Вы должны сами понимать, господин Хеутланд, что главный принцип — «Это может повредить отношениям Норвегии с другой страной» является слабым аргументом. Эмигрант не может питать каких-либо теплых чувств к тому режиму, от которого он бежал. Депутат Лютт напомнил о всех эмигрантах — как до, так и после войны, которые получили в Норвегии право высказываться публично. Они прибыли к нам из гитлеровской Германии, из Испании, Венгрии, Алжира. Особенно хорошо норвежцы помнят капитана — захватчика судна Гальвао из Португалии и лидера негров из Южно-Африканского Союза. Гальвао выступал в студенческой организации.

Нетр из Южно-Африканского Союза показывался в телевизоре и был даже принят самим статс-министром. Оба хотели свергнуть режимы в их странах. Стало отношение Норвегии к Португалии и к Южно-Африканскому Союзу лучше после этих высказываний? Едва ли. Но мы особенно не боимся этих стран.

Кроме того, мы хотим напомнить, что близкий сотрудник Поремского — Перекрестов был послан НТС в Норвегию в прошлом году, когда Поремского не допустили в страну, и он сделал доклад («НО» №№ 15 и 16 за 1961 г.).

Далее, Вы знаете, господин министр, закон об иностранцах. Он трактуется ясно о принципах, о которых говорится в хартии ООН о правах человека и гражданина, а именно о том, что эмигранты должны получить возможность высказываться свободно. Только особые основания могут послужить причиной постановки здесь строгих условий.

Но что это за особые основания? Из ответа министра мы не узнали этого. Все предполагают, господин министр, что особые основания лежат на Драмменсвейен, точнее говоря в № 74: в советском посольстве.

Ведь известно, что посольство было заинтересовано д-ром Поремским. Когда ему в прошлом году было отказано в визе, молодежная организация правых, которая пригласила д-ра Поремского, получила уведомление, что к ней может быть послан докладчик от советского посольства — как пластырь на рану.

Мы разоблачаем эти обстоятельства, господин министр.

Если дело Поремского получило такой эпизод в стортинге и в прессе, то внимание к личности д-ра Поремского — не первая причина этого. Западная Германия предоставила ему свободное местопребывание.

Причиной является то, что все мы здесь стоим перед новым примером случайности закона. Новый пример, когда политическое соображение отбрасывает в сторону все основные принципы о свободе и праве.

Дело Поремского типично для поведения норвежских властей сегодня. Оно предостережение для тех, кто желает видеть.

Святым и нерушимым для отдельного индивида праву и свободе предпочтается политическая польза.

...Но Вы должны ясно понимать, что это идет вразрез как с Основными Законами, так и с законом об иностранцах, вразрез с норвежской традицией и гарантиями свободы, вразрез с отношением народа к режиму упомянутой другой страны...

Что в том, господин министр, что Норвегия ассигнует полтора миллиарда крон на свою оборону против... да, против кого, думаете Вы? — когда свобода, которую мы должны защищать, просверливается «соображениями» наших властей. Разве у нас нет оснований быть норвежцами в Норвегии, действовать и думать по-норвежски, защищать нашу свободу и право, принимая решения в согласии с нашими собственными традициями и принципами, следовательно, лишив, которая не позорит нас?

По нашему мнению, господин министр, в деле Поремского Норвегия заняла позицию труса.

Если это поведение, сверх того, принято под дипломатическим давлением «другой страны» — то тогда еще хуже.

Тогда прошло время выложить ясно всю правду нашему народу о том, что Советский Союз издавна управляет «решениями» норвежских властей, причем так, что они идут вразрез с Основными Законами. Ведь в них написано, что право на открытое высказывание обеспечено каждому.

Если Вы пожелаете говорить снова «вокруг да около», тогда мы хотим взять на себя труд объяснить норвежскому народу все дело во всем его объеме по порядку: как граждане свободного государства, мы имеем право на это.

Письмо заканчивается словами:

Под дипломатическим давлением в 1961 и в 1962 годах Советский Союз был в состоянии заставить норвежские власти отказать д-ру Поремскому в свободе слова в Норвегии.

Будет это, написанное выше, не опровергнуто, — будем мы знать то, что мы раньше только предполагали.

Отовсюду

▲ 15-16 декабря в Париже состоится встреча Макмиллана с де Голлем, после чего вскоре состоится встреча Макмиллана с канадским премьер-министром Диффенбьером и с президентом США Кеннеди. Встреча Макмиллана с Кеннеди состоится на Батамских островах.

▲ 8 декабря, в годовщину нападения японцев на Пирл-Харбор, президент Кеннеди осмотрел некоторые ракетные базы США, главную квартиру стратегического военно-воздушного флота и испытательную атомную базу в штате Невада.

▲ Уполномоченный США по азиатским вопросам Гарриман по телевидению в Вашингтоне сказал, что цели коммунистической политики со смертью Сталина не изменились. Советское правительство и сегодня стремится к распространению коммунизма на весь земной шар, хотя и маскируется словами о мирном осуществлении.

▲ 11 декабря министр обороны США Макнамара прибыл в Лондон для переговоров с британским военным министром.

▲ 13 декабря в Париже открылась очередная сессия совета НАТО.

▲ После длительного правительственного кризиса в ГФР, вызванного громким делом журнала «Шпигель», канцлер Аденауэр сформировал новое коалиционное правительство, в которое входят представители правящей партии ХДС/ХСС и представители СДП (либералы). Вместо Штрауса министром обороны назначен К. У. фон Хассель, бывший до этого премьер-министром земли Шлезвиг-Гольштейн. На ряд министерских постов назначены новые лица. Министром иностранных дел остался Шредер.

▲ 7 декабря предводитель фракции ХДС/ХСС в бундестаге ГФР фон Врендано объявил на заседании фракции, что Аденауэр намерен уйти с поста канцлера осенью 1963 года.

▲ В султанате Бруней (протекторат Великобритании на Северном Борнео) вспыхнуло восстание. Восставшие, выступавшие против планов создания федерации Малайзия, захватили нефте-разработки фирмы «Шелль» и взяли 400 заложников. На подавление восставших брошены отряды полиции и английские войска. Предводитель восставших, являющийся одновременно главой политической партии «Ракьят» шейх Азаахир перенес свое местопребывание в Манилу (Филиппины), откуда обратился с телеграммами к Кеннеди, Икэда, Неру, Бен Белле, Насеру и Сукарно с требованием предоставления независимости султанату Бруней.

▲ Сукарно выразил надежду, что «народ Брунея, борющийся за свободу, победит».

▲ Малайский премьер-министр Абдул Рахман сообщил в парламенте, что Индонезия поддерживает восставших в Брунее, отправляя им оружие и инструкторов.

▲ По данным британского военного команданта в Сингапуре, город и аэродром Бруней находится в руках правительства. Нефтяные промыслы фирмы «Шелль» и аэродром города Адуки находятся в руках повстанцев. В руках повстанцев находятся также города Куала Беланг, Лумбанг, Мири, Сибутти. Британское военное командование направляет в Бруней подкрепления.

▲ Неру выступил с опровержением слухов о том, что Индия ведет с КНР тайные переговоры по поводу урегулирования пограничного конфликта.

▲ Неру заявил, что он готов передать разбирательство пограничного конфликта учреждению, например, Гаагскому международному суду. Однако коммунистический Китай должен на время разбирательства убрать свои войска со спорной территории.

▲ Правительство коммунистического Китая сообщило индийскому правительству, что китайские консулы в Калькутте и Бомбее будут закрыты ввиду того, что «работа консулства ограничивается индийским правительством в настолько сильной степени, что нарушается договор об обмене консульствами».

▲ Представители коммунистического Китая передали индийским представителям 64 раненных и больных индусов-военнопленных. При передаче пленный представитель Пекина произнес пламенную речь о индийско-китайской дружбе.

В РЕДАКЦИИ

Находившийся с 27 ноября в отъезде главный редактор А. В. Светланин возвратился и приступил к работе в редакции.

ИЗ ЗАПИСЕЙ ИНОСТРАНЦА, ПОСЕТИВШЕГО СССР

(Начало см. на стр. 4-й)

все-таки с непривычки: не все же могут есть верблюжатину.

А вообще во флоте с едой куда лучше, чем в городах или деревнях. Я как закончил десятилетку, так сразу во флот. Пропитано смотреть, что делается вокруг, а во флоте — говорили — жизнь сногасная.

Уже будучи моряком, ездил я в Туапсе. Вот как раз был там 21 мая в этом году. Заходил в ресторан «Туапсе». Такой большой шикарный ресторан. Вывеска на двух языках: по-русски и по-английски. Мясных блюд никаких. А только каша пречневая или рисовая, а то и вермишель. Больше ничего в ресторанах не найдешь. Пречневая каша — порция 60 коп. С картошкой тоже плохо.

Совсем ее не было. Гречиху даже на судах часто дают. Мясо не каждый день.

Заехал я к родным в колхоз. Их колхоз превратили в совхоз. Расстроился. В совхозе зерна не дают, приходится покупать готовый хлеб в магазине. А там хлеб такой, что собакам бросают, а они его не едят. Возмущаются. Пишут письма в Москву. Жалуются, да ничего не помогает...

Народ уже доходит до крайностей. В 1961 году в Одессе бригада дружков откасалась прожить масло на пароход, отправившийся на Кубу. Без всякого стора все сразу отказались. Понятно: в породе масла нигде не найдешь, а тут на Кубу...

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Во избежание перебоев в получении наших изданий просим всех подписчиков своевременно продлить подписку на «Посев», «Грани» и «Наши дни» на 1963 год либо через наших представителей на местах, либо непосредственно в издательстве.

Для облегчения перевода денег подписчикам в Германии с этим номером «Посева» посылается бланк почтового перевода. К сожалению, мы не можем сделать того же для подписчиков за пределами Германии.

Отвечать на письма: В. Горачев. Главный редактор А. Светланин. Ответственный секретарь редакции Л. Федоров. Отделы: редакционной стратегии и тактики — Я. Трубицкий; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Наволин; идеологический — Л. Сергеев; литературы, искусства — Н. Тарасова. Ответственный за корректуру В. Астамиров. Постоянное редакционное совещание: А. Артемьев, М. Беломестный, Е. Гаршин, В. Гуминин, С. Кирсанов, В. Кутурбов, Л. Рар, Г. Редина, Ю. Трегубов, Н. Трубицкий, св. К. Фотис. Статьи, подписанные фамилиями или инициалами авторов, не обязательно выражают мнение редакции. Неприятные рукописи, или просто, не соответствующие стилю редакции не печатаются. Книжки для отсылки следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выходящих или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

Срочно: Possev-Verlag, V. Gerlach KG., Frankfurt am Main

18 ноября 1962 года в Буэнос-Айресе после тяжелой болезни скончался верный сын России

АЛЕКСЕЙ ГОРДЕЕВИЧ ДЕНИСЕНКО,
о чем с глубокой скорбью сообщают и выражают искреннее соболезнование сыну невестке и ввучке покойного
друзья

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»

на
1963
год

Православные праздники. Святцы на каждый день. Знаменательные даты из русской истории и культурной жизни. Отрывки из отечественной литературы, стихи.

Календарь богато иллюстрирован.
Заказы шлите в издательство «Посев».

Цена 6 н.м.

«В России нет свободы печати, —
но кто скажет, что в ней нет и
свободы мысли?»

«Ни государство, ни культура
не должны иметь власти над
убеждениями отдельных лиц!»

А. С. ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН
ВЕСЕННИЙ ЛИСТ

В книге напечатаны стихотворения и «Свободный философский трактат», переданные автором для напечатания за границей.

Книга выпущена изд-вом «Прегер» в Нью-Йорке и имеет два текста: русский и английский.

Книга в хорошем льняном переплете с суперобложкой.

Цена 12 нем. марок.

Заказывайте в книжном магазине издательства «Посев»:
Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет в более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненных функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возмужденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни. Профессор Афинского Университета д-р Корне пишет: «Я признаю KALEFLUID мощнейшим лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

KALEFLUID награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции золотыми медалями.

В брошюре на всех главных языках мира указывается бесплатно. KALEFLUID продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 64, Bd. Exelmans Paris (16-) France

В Канаде: Pharmacie Brunelle 1787, Bd. Monk Montreal
В Бразилии: W. Nerlewski Caixa Postal 547, Anapolis Est Celaz.
Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

КАЛЕФЛЮИД

Ищу барышню, хорошо говорящую по-русски, желающую учиться в Париже, к девочке 8 лет и немного помогать по хозяйству. Даю комнату, стол и карманные деньги.

Madame Blatt, 18, rue Delizy PANTIN. Seine/France